

УДК 94 (470.341)

СОЗДАНИЕ НИЖЕГОРОДСКОЙ ГОРОДСКОЙ ДУМЫ (1785–1787)

© 2009 г.

Ф.А. Селезнев

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

fseleznev@mail.ru

Поступила в редакцию 11.02.2009

Анализируются основные этапы создания Нижегородской городской думы в 1785–1787 годах. Рассмотрены особенности реализации «Жалованной грамоты городам» в провинции. Показано становление системы выборов в городскую думу.

Ключевые слова: Нижегородская городская дума, выборы, городской голова.

До сих пор учёным было неизвестно, когда прошли первые выборы в Нижегородскую городскую думу и когда она приступила к работе. Эту задачу не решили ни А.А. Савельев [1], ни шедший по его следам В.Л. Даноян [2]. Неясно также, каков был реальный механизм выборов и насколько он соответствовал букве «Жалованной грамоты городам». Причем данная проблема, как и целый ряд других, с ней связанных, не изучена и на общероссийском уровне. В 2004 г. Н.В. Середа была вынуждена констатировать, что «в отечественной историографии нет исследований, которые бы представили систему выборных органов управления городами в конце XVIII в., выявили комплекс её элементов и принципы взаимоотношений между ними» [3, с. 325].

Почему так произошло? Дело в том, что до сих пор историки городских учреждений опирались в основном на законодательные акты. Делопроизводственные документы привлекались лишь в качестве иллюстраций их положений. Однако реальную картину работы тех или иных управленческих структур можно воссоздать только с помощью анализа цельного комплекса материалов их делопроизводства. Образцом в этом отношении является вышеупомянутый новейший труд Н.В. Середы, где скрупулезно обработан большой массив документации магистратов Тверской губернии.

Используя опыт Н.В. Середы по анализу журналов заседаний магистратов, мы привлекли в качестве источника журналы заседаний Нижегородской городской думы и материалы городского выборного делопроизводства. Опираясь на эту источниковую базу, мы попытались выяснить, каким образом в Нижнем Новгороде была введена в действие «Жалованная грамота городам» и при каких обстоятельствах возникла

Нижегородская городская дума, каковы были её первые шаги.

История ввода в действие екатерининской грамоты впервые была рассмотрена А.А. Савельевым в работе «Столетие городского самоуправления в Нижнем Новгороде. 1785–1885» [1]. Она представляла собой юбилейный доклад к торжественному заседанию Нижегородской городской думы. Поэтому научно-справочный аппарат в ней, естественно, отсутствовал. Однако хорошо известно, что А.А. Савельев (1848–1916) имел навык работы с архивными источниками – он был одним из наиболее трудолюбивых членов Нижегородской губернской ученой архивной комиссии. И «Столетие городского самоуправления...», несомненно, опирается на подлинные документы XVIII века. Но историк лишь добросовестно излагает их – жанр юбилейного доклада не предполагает научного анализа.

«Указ о введении городского положения в Нижнем Новгороде был прислан из наместнического правления в городской магистрат 10 декабря 1785 года, и того же числа сообщён магистратом бывшему в то время головой (по полож. 1775 г.) купцу Григорию Пальцеву», – повествует А.А. Савельев [1, с. 227]. И далее продолжает: «В этом указе бывший в то время наместником генерал-поручик Ив. Мих. Ребиндер, согласно Высочайшей воле предложил учинить первые выборы в губернском городе в присутствии губернского магистрата обоих департаментов господ председателей и прокурора, под присмотром городского головы, а в прочих в присутствии городничих, только для благоустройства и лучшего порядка, но что они, как председатели, так и городничий, отнюдь не мешались бы в выборы, оставляя то в полную должность городского головы» [1, с. 227].

Перед нами, очевидно, пересказ вышеупомянутого указа. Причём, можно полагать, близкий к оригиналу (ходя подлинный текст пока нами не найден). Вставлено ли что-то Савельевым от себя? Скорее всего, это определение выборов в качестве «первых». На эту мысль наталкивает обнаруженный нами документ под названием «Обряд о возобновлении выборов на будущие с 1792 года три года по истечении четвертого (курсив наш. – Ф.С.) трехлетия губернского города Нижнего купечеству и мещанству» [4, л. 7–7об.]. Кстати, аналогичный «обряд», но касающийся пензенских выборов на «будущие с сего 1795 г. три года по истечении пятого трехлетия» опубликован [5, с. 6].

Судя по всему, «трехлетия» считались с момента образования наместничеств (в Нижнем Новгороде – это 1779, в Пензе – 1780) и введения в них «Учреждений для управления губерний». Таким образом, выборы 1785 г. для нижегородцев были уже третьими, а не первыми, как написано у А.А. Савельева. Уже дважды до этого «купечество и мещанство» Нижнего Новгорода, согласно екатерининским «Учреждениям...» должно было определять голосованием городского голову, заседателей губернского магистрата, бургомистров и ратманов городового магистрата, старост и судей словесного суда.

Почему же А.А. Савельев называет выборы 1785 года первыми? Прежде всего, это были первые выборы после издания «Жалованной грамоты городам». Кроме того, историка мог ввести в заблуждение сам текст указа. В нашем распоряжении имеется аналогичный документ, относящийся к 1791 году. Это «Указ Ея Императорского Величества самодержицы Всероссийской нижегородского губернского магистрата из 1-го департамента нижегородскому градскому голове Ивану Юрину». В нём губернский магистрат доводит до сведения Юрина о предложении генерал-губернатора И.М. Ребиндера «поспешая исполнением высочайшей Ея императорского величества воли учинить 1-е выборы оные купеческие и мещанские непременно во всех городах начать сего декабря 13 дня производить под присмотром градских голов как порядок сего выбора требует» [4, л. 5]. Итак, опять «1-е выборы», но уже в 1791 году!

Документ написан от руки. Расшифровка каждого слова требует усилий. Знаки препинания отсутствуют. Это и может привести к неправильному пониманию текста. По нашему мнению процитированный выше отрывок следует разбить на два предложения. Первое из них заканчивается на слове «учинить». Следующее должно читаться так: «1-е. Выборы

оные купеческие и мещанские непременно во всех городах начать сего декабря 13 дня производить под присмотром градских голов как порядок сего выбора требует». Иначе говоря «1-е» означает не «первые» [выборы] (как прочел А.А. Савельев), а «первое» (первый номер пункта указа). Ведь следующая дальше фраза начинается с цифры «2» [4, л. 5] и, соответственно, может быть понята только как «второе».

Отметим, что городской голова выступает здесь в качестве главного руководителя выборов. Указ 1785 г. (в изложении Савельева) также прямо предупреждает председателей департаментов губернского магистрата (высшей в губернии апелляционной инстанции по гражданским делам) и городничего (глава полиции), чтобы они, присутствуя на выборах, «отнюдь не мешались бы» в них, «оставляя то в полную должность городского головы». Кстати, сам институт городских голов был создан в 1767 г. именно для руководства выборами (тогда это были выборы депутатов Уложенной комиссии).

Однако следует подчеркнуть: председательствуя на избирательном собрании, городской голова не являлся организатором выборного процесса с самого его начала. Он подключался лишь на завершающей стадии, в декабре. Тогда как подготовка к выборам шла с осенних месяцев. Она стартовала после того, как в сентябре или октябре из наместнического (губернского) правления в городской магистрат приходил указ о выборе надлежащего числа кандидатов на городские должности [4, л. 1; 6, л. 3].

Здесь мы немного отвлечемся от анализа схемы выборов, чтобы охарактеризовать органы городского самоуправления, которые были причастны к избирательному процессу. Начнём с городского магистрата. Он подчинялся губернскому магистрату, был судом для торгово-промышленного населения города и фиксировал все сделки с городской недвижимостью. Городовой магистрат состоял из двух бургомистров и четырёх ратманов, которые избирались «градским обществом чрез всякие 3 года по баллам» (ст. 72 «Учреждений для управления губерний») [7].

Градское общество – самый загадочный субъект местного самоуправления екатерининской эпохи, вокруг которого историки давно ломают копыя. Согласно цитированной статье, кроме членов городского магистрата, оно избирало градского главу, старост и судей словесного суда. Но ст. 277 «Учреждений...» велит избирать старост и судей словесного суда «мещанству и купечеству». Точно так же по ст. 280 указанного документа бургомистры и ратманы

«выбираются городским купечеством и мещанством». Следовательно, по «Учреждениям...» 1775 г., понятие «купечество и мещанство» равнозначно понятию «градское общество». Именно так разумел дело И.И. Дитятин, по мнению которого екатерининское законодательство 1775–1785 гг. отождествляло городское общество с мещанством и купечеством [8, с. 396].

Теперь самое время уточнить термины «купечество» и «мещанство». Для этого обратимся к Манифесту Екатерины II от 17 марта 1775 года. Согласно этому акту городское торгово-промышленное население («гражданство» или посадские люди) стало называться на польский манер «мещанами» (в Польше и Западной Руси город называли «местом», а горожан – «мещанами»). Мещане могли вступить в одну из трёх купеческих гильдий. Для этого им было нужно назвать размер своего капитала и уплатить пошлину в казну – 1% с этой суммы.

Для записи в 1-ю гильдию в 1775 г. требовалось объявить капитал в 10 тысяч и более рублей, во вторую гильдию – от одной до десяти тысяч (с 1785 г. – от пяти до десяти тысяч), в третью – от 500 до тысячи рублей (с 1785 г. – от одной тысячи до пяти тысяч рублей). Мещане, получившие гильдейское свидетельство, именовались купцами. Они освобождались от подушной подати и имели ряд привилегий. Мещане, не записавшиеся в гильдии, этих привилегий не имели. Они в полном объёме несли «мещанские подати, службы и тягости», занимаясь «мещанским торгом, ремеслом или промыслом».

Но «имея некоторые различия в отношении к государству, и купцы, и мещане городов составляли некое единое целое» [3, с. 321, 344]. И этим целым являлось общество купцов и мещан («купечество и мещанство»), оно же «общество градское».

Руководил им городской староста, которого мы склонны отождествить с земскими старостами XVI – XVII веков. Вслед за А.А. Кизеветтером, мы полагаем, что земская (посадская) община (мир) XVII в. во главе со старостой сохранилась и в XVIII веке [9, с. 546]. После 1775 г. она стала называться «общество купцов и мещан» или «общество градское». Соответственно «дом общества градского» (он же «дом купечества и мещанства») – это прежняя земская изба.

Именно там, в «доме купечества и мещанства», городской староста, согласно нижегородским документам, получив соответствующее распоряжение городского магистрата, собирал купцов и мещан, где они выбирали кандидатов

на городские должности [10, л. 7–7об.; 6, л. 3]. Сами же выборы официально именовались «купеческими и мещанскими» (1791) [4, л. 5]. Это ещё одно доказательство того, что «общество купцов и мещан» – это и есть «общество градское». Казалось бы всё это очевидно. Тем не менее в историографии утвердились иные концепции.

Например, в одной из статей энциклопедии «Отечественная история с древнейших времён до 1917 года» (весьма авторитетного издания!) утверждается, что в собрание общества градского входили с правом голоса лишь граждане с капиталом не менее 5 тысяч рублей [11, с. 165]. Эта точка зрения восходит к трудам А.А. Кизеветтера. Маститый историк полагал, что «Жалованная грамота городам» позволяла участвовать в собрании общества градского только владельцам капитала в 5000 рублей и более, т.е. лишь купцам 1-й и 2-й гильдий [9, с. 548]. Соответственно купцам 3-й гильдии, а тем более мещанам туда вход был закрыт. Однако в «Жалованной грамоте...» нет такой нормы. Откуда же у Кизеветтера взялся ценз в пять тысяч?

Видимо, эта цифра стала плодом размышлений историка над статьями 49 и 50 «Жалованной грамоты городам...». Там говорится о недопущении к выборам «мещанина, не имеющего капитала, с которого проценты (курсив наш. – Ф.С.) ниже пятидесяти рублей» [12, с. 255]. «Проценты» у Кизеветтера, вероятно трансформировались в «процент». Но, если 50 рублей – это 1%, то 100% – это те самые 5000 рублей, т.е. нижний порог для 2-й гильдии. Отсюда, очевидно, и вывод Кизеветтера (широко распространенный в современной справочной и учебной литературе) [13, с. 125] о том, что только купцы двух первых гильдий и крупные капиталисты из числа именитых граждан могли заседать в обществе градском. Однако это заключение совершено произвольно. Ведь в «Жалованной грамоте» ясно сказано о «процентах», а не о «проценте». Кроме того, примечание к статье 50 говорит о том, что норма о доходе в 50 рублей касалась тех городов, где «такие капиталы в гильдиях находятся», а «где оных нет, там дозволяется и меньше капитал имеющим голос иметь и таковых же избирать» [12, с. 255].

Что касается Нижнего Новгорода, то в обнаруженной нами избирательной документации 1791 и 1806 гг. нет ни одного примера, когда бы у участника собрания общества градского проверялся капитал или годовой доход. Зато имеются прямые указания на то, что участниками собрания и выборщиками наряду с купцами (в том числе 3-й гильдии, у которых объявленный

капитал был заведомо ниже 5 тысяч) обязательно были посадские люди, вообще капитал не объявлявшие [4, л. 12; 6, л. 10–12об, 26].

Правда, среди выборщиков посадские составляли меньшинство. В 1791 г. их было 20 против 83 купцов, в 1806 – 32 против 81 купца [6, л. 10–12об.]. В 1785 г., по сведениям А.А. Савельева, кандидатами было намечено 65 купцов и 35 мещан [1, с. 227] (как уже говорилось выше, мещане XVIII в. – это те же посадские люди).

Вообще, выборы 12 декабря 1785 г., как их обрисовал А.А. Савельев, несколько разнились от последующих кампаний. Главное отличие заключалось в том, что, согласно данным Савельева, в 1785 г. в один день 12 декабря прошли и собрание купцов и мещан по выдвижению кандидатов на городские должности, и сами выборы.

Позднее два этих мероприятия проходили с промежутком примерно в две недели. Сначала городской и мещанский старосты (или один городской староста) проводили собрание общества градского (купцов и мещан), где уполномочивались кандидаты на городские должности. Затем подписанный избирательный протокол («выбор») передавался в городской магистрат. Далее городской голова запрашивал магистрат, есть ли среди кандидатов градского общества те, кто состоит под судом или по иным причинам не может занять должность [6, л. 1]. Ратман магистрата отвечал на запрос городского головы [6, л. 3]. Удовлетворяющие всем необходимым условиям кандидаты, причастившись и посетив священника, собирались в доме общества градского. Оттуда в 8 утра под председательством городского головы они следовали в приходскую церковь и выслушивали божественную литургию и молебен о здравии царствующей особы и её наследника. После полудня того же дня кандидаты в присутствии городского под подписывали присяжный лист. Через день в 8 утра выборщики вновь собирались в доме общества градского под председательством городского головы уже непосредственно для проведения избирательной процедуры [4, л. 7–7об.].

Проходила она и в 1785 г., и позднее, в виде баллотировки (от латинского слова ball – шар). В урну опускались белые («за») или чёрные (против») шары. Сначала кто-то из купцов баллотировался на должность нового городского головы. В «Учреждениях...» и «Жалованной грамоте...» не говорилось, что кандидат обязательно должен принадлежать к купечеству. Но в упоминавшемся выше «Обряде о возобновле-

нии выборам на будущие с 1792 года три года по истечении четвертого трехлетия губернского города Нижнего купечеству и мещанству» однозначно указано, что градского голову «избирают балатированием из купечества» [4, л. 7–7об.]. Среди кандидатов в городские головы в 1785 г. А.А. Савельев тоже называет лишь купцов.

По данным историка, на выборах 12 декабря 1785 г. больше всех белых шаров получил купец 1-й гильдии Иван Серебренников (75 «за» и 25 «против»). Однако занять место головы он отказался, поскольку уже являлся должностным лицом (заведовал казёнными питейными сборами в Нижегородском и Горбатовском уездах). Тогда городским главой решили сделать купца 2-й гильдии Алексея Брызгалова, набравшего на 5 баллов меньше. Но и тот отказался руководить городским хозяйством, сославшись на преклонные лета и нездоровье. Однако он изъявил желание исправление своей должности поручить своему сыну, Ивану Алексеевичу Брызгалову.

С современной точки зрения ситуация невозможная. Но она обычна для XVII–XVIII веков. Для купца того времени выборная должность, как правило, это не желанная цель, а накладная повинность. Поэтому, как отмечал Н.Ф. Филатов, исследовавший деятельность Нижегородской земской избы, купцы-промышленники «старались переложить обязанности земской службы на плечи своих неспособных к предпринимательской деятельности сыновей» [14, с. 17]. И городская община относилась к этому с пониманием. Вот и 17 декабря 1785 г. «общество» вынесло постановление о том, что «Ивану Брызгалову, вместо того отца его по его к нему доверию головою быть позволяет» [1, с. 227–228].

«Тогда же, – пишет А.А. Савельев, – были избраны новые заседатели губернского магистрата, бургомистры и ратманы городского магистрата, городской староста и судьи словесного суда [1, с. 228]. Далее историк резко прерывает свой рассказ о декабрьских выборах 1785 г. и переключается на характеристику положения мещан и купцов в конце XVIII века. О первых выборах в Нижегородскую городскую думу он ничего не сообщает. Хотя свой юбилейный доклад он читал как раз на заседании городской думы, и, казалось бы, не мог обойти этот сюжет. Напрашивается предположение о том, что в доступных Савельеву документах 1785 г. о выборах в городскую думу ничего не говорилось. Видимо, не удалось ему ознакомиться с первыми журналами присутствия Нижегород-

ской городской думы. Иначе бы он не смог пройти мимо того факта, что в самом первом журнале в качестве «начала основания» «губернского города Нижнего» общей городской думы названо 5 июля 1787 года [15, л. 9].

Итак, «дата рождения» Нижегородской городской думы – 5 июля 1787 года.

Когда же состоялись первые выборы в неё? Материалы выборного делопроизводства нами не обнаружены. Но, очевидно, выборы прошли не ранее 10 декабря 1785 г., когда, согласно А.А. Савельеву, из наместнического правления в городской магистрат был прислан указ о введении в Нижнем Новгороде городского положения. И, естественно, не позднее 5 июля 1787 года.

Чтобы сузить эти рамки, выясним, в какие сроки проходили выборы в общую городскую думу позднее. У нас есть отрывочные данные по кампании 1792 г. и достаточно полные – по кампании 1801 года. В 1792 г. общая городская дума нового (третьего) созыва впервые собралась 9 июня. Упоминание об одном из этапов выборов относится к марту того же года [16, л. 9, 12]. В 1801 г. избирательная кампания началась в январе, а закончилась в июне. Можно полагать, что и в 1787 г. выборы в общую городскую думу прошли в этом временном промежутке, т.е. в период с января по июль.

Для того чтобы реконструировать ход думских выборов, обратимся сначала к нормам «Жалованной грамоты городам». Её статья 156 позволяла «составить общую городскую думу» «городовым обывателям» [12, с. 306]. Кто это? На данный вопрос отвечает ст. 77: «Городовыми обывателями разумеются все те, кои в том городе или старожилы, или родились, или поселились, или дома или иное строение имеют, или места или землю имеют, или в гильдии или в цех записаны, или службу городскую отправляли, или в оклад записаны, и по тому городу носят службу или тягость» [12, с. 264–265]. В зависимости от этих признаков городские обыватели подлежали записи в одну из 6 частей Городовой обывательской книги и, соответственно, делились на 6 разрядов (ст. 58–76).

«Настоящими городскими обывателями» именовались владельцы недвижимости. Другие разряды избирателей составляли: купцы каждой из трёх гильдий, цеховые ремесленники, «иногородние и иностранные гости» («те иных российских городов и иных государств люди, кои ради промысла, или работы, или иных мещанских упражнений записались»), «именитые граждане» семи категорий (учёные, художники, банкиры, кораблехозяева и т.д.), а также посад-

ские люди. Каждые три года они должны были с помощью баллотировки выбирать гласных Общей городской думы. На отдельных собраниях настоящим городским обывателям предписывалось определить по одному гласному от каждой полицейской части города. По одному гласному выбирали каждая купеческая гильдия и каждый цех. Иногородние и иностранные гости определяли одного гласного от «каждого народа», именитые граждане – от каждой из упомянутых выше семи категорий, если в городе в неё входило не менее 5 человек. Например, 5 банкиров могли послать своего гласного в Общую городскую думу, а 4 – уже нет. Посадские выбирали по одному гласному от каждой полицейской части.

Теперь на основе данных по составу нижегородских гласных 1787 г. и сведений по некоторым последующим выборам попробуем восстановить ход первых выборов в Нижегородскую общую городскую думу.

Гласных в её составе было 13 человек. Четырнадцатым членом и председателем Думы являлся городской голова Брызгалов.

Купцов 2-й гильдии (в Нижнем их было 43 человека) представлял Яков Щепетильников, купцов 3-й гильдии (256 человек) – Иван Сырейщиков [15, л. 10]. А вот от 1-й гильдии в Думе никого не имелось. Ведь в 1787 г. в Нижнем Новгороде в 1-ю гильдию были записаны всего-то три купца. Видимо, и выборы от них не проводились. А вот баллотировка купцов 2-й и 3-й гильдии, вероятно, прошла, как и предписывала «Жалованная грамота...», на отдельных гильдейских собраниях. Как и на выборах 1792 г., когда от «общества 2-й гильдии купечества» гласным был избран бывший городской голова Иван Брызгалов [17].

По итогам гильдейской баллотировки составлялся избирательный протокол («выбор за руками»). В нашем распоряжении имеется «выбор за руками» нижегородских купцов 3-й гильдии об избрании гласным «купца оной гильдии» Ивана Везломцева (январь 1801 г.). Протокол подписан участниками голосования. Первой идёт подпись купца Алексея Бородина [10, л. 15], поскольку (по нашему предположению) он являлся старшиной 3-й гильдии.

Купцы имели старшин и списки членов гильдии, поэтому сойтись и избрать гласного для них труда не представляло. То же самое можно сказать о цеховых. В 1801 г. в Нижнем Новгороде имелось 6 цехов, или управ (если использовать терминологию «Жалованной грамоты городам»). Это серебряная, портная, сапожная, столярная, калачная и хлебная и куз-

нечная управы. На выборах 1801 г. каждая из них выбаллотировала по одному гласному из трёх выдвигавшихся кандидатов. Баллотировочные листы сохранились. Благодаря этому мы знаем, что в каждом цехе голосовало около 10 человек: от 7 в кузнечной управе до 11 человек в портной управе. Запись результатов в каждом случае вёл ремесленный голова Николай Весовщиков [10, л. 17–30об.]. Рискуем предположить, что и в 1787 г. выборы от цеховых проходили таким же образом. Ведь цеховые имели давние традиции сословного самоуправления (В Нижнем Новгороде – с 1746 года).

В полном соответствии с Жалованной грамотой городам были в 1787 г. выбраны гласные и от посадских людей каждой из частей города: от 1-й («Кремлевской») части – Иван Нищенков, от 2-й («Покровской») части – Никита Хвастунов, от 3-й («Рождественской») части – Семён Ветошников [10, л. 9]. Отметим, что посадские также имели богатый избирательный опыт и могли без затруднений выбрать своих представителей в Общую городскую думу.

Этого нельзя сказать о настоящих городских обывателях, иностранных и иногородних гостях и именитых гражданах. Они не представляли собой отдельных корпораций. Кто должен был составить их списки, вызвать на собрание, подсчитать шары, заверить протоколы? Об этом «Жалованная грамота городам» умалчивала. Это сильно затрудняло выборы даже в столицах. В Петербурге и Москве в 1786 г. в Общих думах заседало лишь по одному гласному от именитых граждан [9, с. 550]. Это значит, что удалось провести собрание только одной из семи категорий этого разряда избирателей. И это в городах, где имелись университет, Академия наук, Академия художеств! А в Нижнем Новгороде выборы от именитых граждан вообще не состоялись. Как и выборы от иностранных и иногородних гостей.

Что касается настоящих городских обывателей, то поскольку их избирательные собрания должны были проходить в каждой полицейской части города, ничего не оставалось, как поручить их проведение полиции. В Нижнем Новгороде её возглавлял комендант, т.е. начальник гарнизона в должности командира батальона (городничие по ст. 25 «Учреждений...») назначались лишь в те города, где нет коменданта). Именно к коменданту Рехенбергу с просьбой составить список настоящих городских обывателей (домовладельцев) обратился перед выборами 1795 г. городской голова Бородин [1, с. 229–230]. «Баталионному командиру» в 1801 г. губернатор Кудрявцев поручил понудить на-

стоящих городских обывателей к скорейшему проведению выборов, с которыми они долго тянули [10, л. 41].

Трудности и конфликты при проведении выборов от настоящих городских обывателей случались постоянно. Ведь предстояло собрать в одном зале (как равных!) благородных дворян и мужиков-посадских. Удалось ли это когда-нибудь сделать? Мы не знаем. Вероятнее всего, волевым решением коменданта в одной части города гласного выбирали только дворяне и разночинцы, в другой – только посадские. А на трехлетия 1795–1797, 1798–1800 и 1801–1803 в выборах от настоящих городских обывателей, видимо, участвовали одни дворяне и разночинцы. Иначе как объяснить, что в это время все гласные от настоящих городских обывателей принадлежали к привилегированным сословиям, в то время как среди домовладельцев Нижнего Новгорода привилегированные сословия составляли меньшинство? (В 1797 г. дворянам, разночинцам и духовенству, по данным А.А. Савельева, принадлежало только 423 дома из общего числа 2030 [1, с. 229].

Что касается выборов первого состава Нижегородской общей думы, то городских обывателей 1-й части должен был представлять в ней гвардии капитан Ельчанинов, 2-й части – гвардии прапорщик Иванов, 3-й части – купец Василий Косарев. Однако офицеры-дворяне Ельчанинов и Иванов в Общую думу не являлись, сказавшись больными [15, л. 10об.]. Отсутствовали они и на заседании 6 июля 1787 г., где выбиралась Шестигласная дума. Соответственно её членом от настоящих городских обывателей стал Василий Косарев. Гласным от купечества избрали Якова Щепетильникова, от цеховых – Сергея Смирнова, от посадских – Ивана Нищенкова [15, л. 10об.]. Иногородних гостей, а также именитых граждан в Шестигласной думе Нижнего Новгорода, естественно, не оказалось, коль скоро их не имелось в Общей думе. Таким образом, Нижегородская шестигласная дума фактически являлась «четырёхгласной».

8 июля 1787 года она приступила к работе. Так закончилась эпопея с введением в Нижнем Новгороде «Жалованной грамоты городам».

Выводы:

1. Нижегородская общая городская дума была основана 5 июля 1787 года.
2. Выбирали её четыре категории избирателей на отдельных собраниях: настоящие городские обыватели, купцы, цеховые ремесленники и посадские люди.
3. Выборы от настоящих городских обывателей осложнялись тем, что дворяне-домо-

владельцы не желали участвовать в деятельности городского самоуправления.

4. Собрание общества градского в XVIII в. не участвовало в избрании гласных Нижегородской общей думы.

5. Вопреки мнению А.А. Кизеветтера, закрепившемуся в отечественной историографии, в собрании общества градского участвовали не только купцы 1-й и 2-й гильдий, но и купцы 3-й гильдии и посадские люди.

6. Понятие «градское общество» равнозначно понятию «общество купцов и мещан» не только в 1775–1785 гг., как полагал И.И. Дитятин, но и после издания «Жалованной грамоты городам», в том числе в начале XIX века.

7. Градское общество (оно же общество купцов и мещан) – это бывшая посадская община-мир, существовавшая в XVI–XVII веках.

Список литературы

1. Савельев А.А. Столетие городского самоуправления в Нижнем Новгороде. 1785–1885 // Савельев А.А. Земство и власть: Из истории местного самоуправления в России. Арзамас: Изд-во Арзамасского государственного педагогического института им. А.П. Гайдара, 1995. 382 с. С. 224–248.
2. Даноян В.Л. Выборное управление в Нижнем Новгороде (XVI–XVIII вв.). Нижний Новгород: Нижегородский гуманитарный центр, 1999. 33 с.
3. Середина Н.В. Реформа управления Екатерины Второй: Источниковедческое исследование. М.: Памятники исторической мысли, 2004. 446 с.
4. ЦАНО. Ф. 27. Оп. 638. Д. 31.
5. Выборы в калейдоскопе Пензенской истории / Избират. комис. Пенз. обл., Пенз. гос. краеведческий музей; С.А. Григорьева [и др.]; Под ред. Н.М. Такта-
6. ЦАНО. Ф. 27. Оп. 638. Д. 305.
7. Учреждения для управления губерний // Материалы по истории СССР для семинарских и практических занятий. Вып. 5. Социальный и сословный строй России во второй половине XVIII в.: Учеб. пособие для вузов по спец. «История» / Сост. М.Т. Белявский, Л.Г. Кислягина; Под ред. А.Д. Горского. М.: Высш. шк., 1989. 352 с. С. 43–107.
8. Дитятин И.И. Устройство и управление городов России. СПб.: тип. П.П. Меркулева, 1875. Т. I. 508 с.
9. Кизеветтер А.А. Городовое положение Екатерины II // Три века. Россия от Смуты до нашего времени. В шести томах. Т. 3: XVIII век. Первая половина; Т. 4: XVIII век. Вторая половина. Сб. / Сост. А.М. Мартышкин, А.Г. Свиридов. М.: «ГИС» – «Патриот», при участии кооператива «Детектив», 1992. 576 с. С. 535–560.
10. ЦАНО. Ф. 27. Оп. 638. Д. 148.
11. Шилкина В.В. Жалованная грамота городам // Отечественная история: энциклопедия: В 5 т.: Т. 2: Д–К / Редкол.: В.Л. Янин (гл. ред.) и др. М.: Большая российская энциклопедия, 1996. 656 с.
12. Грамота на права и выгоды городам Российской империи. 21 апреля 1785 года // Политическая история России: Хрестоматия / Сост. В.И. Коваленко, А.Н. Медушевский, Е.Н. Мошелков. М.: Аспект Пресс, 1996. 624 с.
13. См., напр.: Еремян В.В., Федоров М.В. Местное самоуправление в России (XII – начало XX вв.). М.: Новый юрист, 1998. 176 с.
14. Филатов Н.Ф. Города и посады Нижегородского Поволжья в XVII веке: История. Архитектура. Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1989. 174 с.
15. ЦАНО. Ф. 27. Оп. 638. Д. 2.
16. ЦАНО. Ф. 27. Оп. 638. Д. 27.
17. ЦАНО. Ф. 27. Оп. 638. Д. 38.

THE MAKING OF THE NIZHNI NOVGOROD CITY DUMA (1785–1787)

F.A. Seleznev

The article analyses the main stages of the Nizhni Novgorod City Duma making in 1785–1787. Some peculiarities of realization of the «Letter of grant» (1785) in the province are considered. The formation of the election system to the City Duma is discussed.

Keywords: Nizhni Novgorod City Duma, elections, mayor.